

Трейсум

Jonathan Roy «Keeping Me Alive»

Jonathan Roy «Breathe Me» (Sia cover)

Jonathan Roy «Hate That I Love You»

Jonathan Roy «Lights of Los Angeles»

Jonathan Roy «Lost»

Jonathan Roy «Good Things»

Разрываю цепи, что ты на меня надел.
Ты думал, я не изменюсь, но я превзошел себя.
Никогда не буду таким, как ты хотел,
И этот огонь жить заставляет меня.

© Jonathan Roy
«Keeping Me Alive»

Глава 1

Агрессивный звук клаксона ворвался в салон, ударил по ушам, отозвался в голове болезненным звоном.

Иэн поморщился.

— Пошел на хрен!

Оторвав руку от руля, он прижал к боковому стеклу выставленный средний палец. Дед в старом седане на соседней полосе начал опускать стекло. Очевидно, решил высказаться. Удачи ему...

— Себе побибикай! — рывкнул Иэн и втопил газ.

Трехдверная малолитражка послушно пошла на взлет, дед остался далеко позади. Пусть высказывается в пустоту. Если не хочешь, чтобы тебя подрезали, нечего тащить-ся по дороге, как на телеге.

Боковое зрение уловило, как сидящий в пассажирском кресле Мэтт устало прикрыл глаза рукой.

— Давай я поведу, — тяжело вздохнул он.

Ну конечно. Всегда спокойный, всегда собранный двоюродный брат готов взвалить на себя спасательную миссию. Как обычно.

— Давай хоть ты заткнешься, — бросил Иэн и откинулся на спинку сиденья.

— Ты устал. У тебя скоро капилляры в глазах полопаются.

— Просто отвали, Мэтти.

До пункта назначения осталось меньше шести миль. Уайтхейвен, Камбрия. Учитывая, что они в пути уже боль-

ше пяти часов, что такое шесть миль? Хотя в глазах и правда мерещится хруст битого стекла: две предыдущие ночи без сна давали о себе знать. Иэн слишком усердно пытался выполнить заказ, чтобы уехать с чистой совестью.

С чистой совестью.

Забавно звучит в сложившейся ситуации.

Он нервно побарабанил пальцами по рулю. Поерзал в кресле. Как Мэтт умудряется сидеть так спокойно? Кажется, он даже вырубился на выезде из Карлайла, но проспал недолго. Уже миль через семь его встряхнул первый автомобильный гудок из последующей очереди. И все равно на кремацию они, скорее всего, опоздали. Тетя Мелисса позвонила минут десять назад и сказала, что крематорий больше не может сдвигать свой график. Будто это Иэн виноват в том, что поезд задержался и стыковка в Карлайле не состоялась. Что пришлось искать прокат и оформлять машину...

Поля быстро мелькали за окном, серый асфальт гладью стелился впереди. Стрелка спидометра уже давно тряслась на границе разрешенной скорости, однако, судя по всему, можно не торопиться. Можно было вообще не уезжать из Лондона. Если кремация прошла, то впереди маячит только забавная поминальная вечеринка, а она нужна Иэну меньше всего на свете.

Он ехал пять часов не для того, чтобы есть закуски и слушать, каким прекрасным человеком был Престон Ройс.

Он ехал прощаться с отцом. А если на прощание опоздал, то...

Мобильник в руках Мэтта издал писк. Брат мазнул по экрану пальцем. Вчитался.

— Мама пишет.

Иэн отвлекся от серого дорожного полотна и покосился на телефон.

— Что там?

— Ч-черт, — шикнул Мэтт. По салону пролетел очередной тяжелый вздох. — «Сожгли. Приезжайте сразу к дому», — зачитал он.

Дыши мной

А все-таки надежда еще жила. До этого момента...

— Твою мать! — Иэн размахнулся и с силой ударил по рулю.

Машина вильнула, на секунду заехала на соседнюю полосу, но он тут же выровнял руль. Сбоку опять раздался резкий звук клаксона.

— Да иди в зад! — Средний палец снова впечатался в стекло.

Даже больно. Иэн тряхнул рукой, положил ее на руль, и в машине стало тихо. Мэтт промолчал: тактичный парень, всегда таким был... Слева мелькнул и исчез указатель на Уайтхейвен. Иэн даже не успел стрельнуть в него взглядом.

— Ну привет, родная дыра, — пробормотал он, глядя прямо перед собой. — Можно разворачиваться и ехать назад.

Сейчас Мэтти вздохнет. Обязательно. Вздыхать и закатывать глаза — его единственный способ показывать недовольство. И он оправдал ожидания: в очередной раз прикрыл глаза рукой.

— Нас ждут.

Кто же, кто же? Единственный, кто в Уайтхейвене когда-либо ждал Иэна, не ждет уже никого.

— Файер-шоу состоялось, Мэтти. Никому мы не нужны.

— Ты не можешь вот так свалить с поминок отца, — фыркнул тот.

— Хочешь поспорить?

— Мы пробудем там не больше часа, не устраивай драму.

Действительно. Никакой драмы. Надо бы вспомнить, что в тридцатник бежать от проблем так себе вариант. А иногда очень хочется.

— Как скажешь, мамочка, — проговорил Иэн.

И все-таки начал снижать скорость. Черта города. Школы, магазины, пешеходные переходы. Как бы сильно нервы ни били по рукам, наехать на кого-то не возникало

желания. Маленькие города на побережье существуют в своем ритме: медленном, размеренном, тоскливом. Как же давно он здесь не был, как же давно. И никогда не собирался возвращаться, однако в этом Престон Ройс его перехитрил. Взял и умер. Старый самодур. Знал, что таким образом сможет заманить блудного сына домой. Точно знал.

А сейчас придется войти туда, в зал, и стараться не показывать средний палец всем, кто станет коситься на Иэна. А коситься будут все. Ведь это он, плохой мальчик, общался с папочкой сквозь зубы и не приезжал в гости. Еще и на кремацию опоздал. Плохой, плохой Иэн. Из всей родни рассчитывать приходится, пожалуй, только на Мэтта и его родителей. Вот за их спинами он и будет прятаться. Отличный трусливый план.

Машина быстро пересекла весь город и выехала на противоположную окраину с обрывами, полями и руинами. Было бы что пересекать... Город протяженностью около четырех миль. Дыра — она и есть дыра. Холодная, промозглая, ветреная и дождливая. Иэн не скучал по ней. Абсолютно. Как уехал в двадцать один, так больше и не появлялся здесь. И дольше не появлялся бы, видит бог.

Улицы с домами оборвались, вперед уходила узкая двухполосная дорога и будто исчезала в полях. Но это обман. Малолитражка обогнула холм, и взгляду открылось двухэтажное здание из серого кирпича. Достаточно крупное для обычного жилого дома, с белыми решетчатыми окнами, широкой парковкой, плоской крышей, огороженной балюстрадой. И все это в обрамлении низкого каменного забора, за которым виднелся немного запущенный газон.

«Дом на холме».

Вообще-то, объективно он за холмом. Но кого это волнует?

Иэн медленно въехал в ворота и свернул на парковку. Сидящий рядом Мэтт подался к окну и тихо присвистнул.

— А здесь стало симпатично...

Дыши мной

Ну да, стало. Дела, похоже, шли хорошо.

— Когда я уезжал, рамы были коричневые, разошлись, через них свистел ветер и выдувал все тепло. — Иэн криво ухмыльнулся. — Сколько же денег он вбухал в одни только окна!

Парковочное место, как ни странно, нашлось. Ждали, родные. Он резко направил машину в небольшой проем между двумя пикапами, припарковался и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель послушно заглох. Стало тихо. Только сейчас Иэн позволил себе нормально осмотреть фасад дома. Да, он вроде бы тот же, но не совсем. Этот дом больше не заброшенная усадьба с призраками, а вполне милая сельская гостиница. Престон сильно постарался. Он всегда больше всего в жизни любил эту грудку камней.

— Идем? — ворвался в размышления тихий голос Мэтта.

Разговаривает, как с больным. Как же это злит... Иэн подавил желание огрызнуться. Промолчал. Толкнул дверь и выпрыгнул из машины. Морской ветер мгновенно подхватил полы расстегнутой куртки-парки и распахнул ее еще сильнее. Проник под джемпер и заставил поежиться. Под ногами скрипнула галька. Иэн опустил голову, ошарашенно посмотрел вниз...

Галька! Все дорожки посыпаны галькой. Когда-то здесь была просто вытопанная земля. Вот он, секрет успеха: галька и новые окна.

Вторая дверь машины хлопнула, рядом появились тяжелые ботинки Мэтта.

— Иэн?

— Ты посмотри! — Иэн ткнул пальцем вниз. — Он все-таки разорил какой-то пляж и привез сюда гальку!

Голубые глаза Мэтта в очередной раз закатились. Бедняга.

— Господи... — устало выдохнул он и поскреб пальцами светло-русый затылок. — Да за девять лет дядя Престон мог все развалить и отстроить заново.

— Почему нельзя было сделать это, пока я здесь жил? — вскинул брови Иэн.

— Не было средств?

Ха-ха. Смешно.

— А потом появились? — Он засунул руки в карманы и втянул голову в плечи. — Нет, отец считал, что номера в его гостинице должны бронировать просто ради антуража, и не хрен вкладываться в благоустройство! «Зачем нам горничная, Иэн? — Он сдвинул брови и скорчил гримасу. — Ты и сам неплохо моешь полы!»

— Не начинай. — Мэтт откинул голову и флегматично посмотрел в серое небо. — Сегодня не тот день.

— О да, и никогда не был «тот».

Ветер подхватил отросшие волосы и принялся нещадно трепать. Несколько прядей зацепились за бороду, прилипли к губам. Иэн вскинул руки, нервно расчесал волосы пальцами и стянул резинку с запястья.

— Вместо того, чтобы продать убыточную развалину и купить небольшой теплый дом для нас двоих, он держался за эти камни, будто это долбаный майорат. — Он наматал резинку на лохматый пучок.

— Иэн... — проговорил брат.

Руки безвольно упали.

— Затыкаюсь, — выплюнул он. — Час, Мэтти. Один час, и мы сваливаем.

Снова засунув руки в карманы, он торопливо направился к низкому одноступенчатому крыльцу. Позади послышался звук таких же быстрых шагов по гальке. Хороший Мэтти, послушный. На первый взгляд странно, как они уживаются вместе: абсолютно разные. Мэтт слишком спокойный, слишком тихий, слишком... обстоятельный, что ли.

Однако когда у Иэна закончилась учеба и он в очередной раз переезжал, жить стало негде. И именно двоюродный брат вдруг позвонил и предложил занять комнату в своей квартире всего лишь с условием оплаты коммуналки. И они неожиданно поладили! Росли в разных концах страны и почти не общались в детстве и юности, но за последние пять лет выяснилось, что ближе Мэтти и его родителей у Иэна никого и нет.

Ну а теперь уже точно никого. Последняя ниточка, связывавшая с Уайтхейвеном и «Домом на холме», была сожжена. В прямом смысле. Сегодня.

Иэн рванул на себя дверь и влетел в небольшой холл. После промозглой улицы в лицо пахнуло теплом. Он отошел в сторону, пропуская Мэтта, мельком осмотрелся. Администраторская стойка, лестница, два расходящихся коридора, стены, обшитые деревянными панелями. Новыми. Или реставрированными, но, по крайней мере, больше не изъеденными жуком. Прелесть!

Где-то в глубине дома слышался гул голосов. Со стороны стойки донесся шорох, и взгляд вернулся туда: из-за перегородки вынырнула светловолосая, голубоглазая женщина под шестьдесят и не без труда стала выбираться в проход. Полноватая, но все еще красивая. Она протиснулась между столом и стеной, сделала несколько быстрых шажков, подлетела к Иэну. Секунда, и пышные формы прижались к нему. В щеку влетел звонкий поцелуй.

— Ну наконец-то!

Вот кто действительно рад его видеть. Иэн вынул руки из карманов и на секунду спрятал женщину в объятиях.

— Привет, тетя Мел, — пробормотал он в светлые волосы.

И тут же разомкнул руки. Мать Мэтта отступила, повернулась к сыну и повторила ритуал.

— Где вас носит, черти? — Она так же звонко чмокнула Мэтта и отстранилась. — Все уже собрались, вас не могли больше ждать. Прости, милый. — В голубых глазах затаилась жалость.

А вот это точно лишнее. Что-что, а жалость здесь нужна меньше всего. Иэн снял парку и повесил ее на кованую вешалку.

— Мы старались как могли. — Он обернулся и вскинул брови. — Ну что, вечеринка с дымком, да?

— Замолчи, засранец. — Тетя Мелисса нахмурилась, как злой милый мишка. Жалость испарилась. — Прояви

уважение хотя бы сегодня. Престон не был золотым человеком, но он все-таки тебя родил...

Великое достижение.

— Ну, допустим, не родил, а сделал. — Иэн засунул руки в карманы джинсов. — Для этого ему понадобилось минут пять, вряд ли он очень страдал...

— Иэн!

— ...Желчный пузырь — и тот делает камни дольше, серьезно.

Тетя замахнулась, и ее ладонь ощутимо шлепнула его по затылку. Чудесная женщина.

— Невыносимый ребенок, — прошипела Мелисса. — Быстро в отцовский кабинет! Тебя заждались.

— Урна?

— Не смешно. — На этот раз отозвался молчаливый Мэтт.

— Разве? Кто еще может меня ждать?

— Не спрашивай. — Тетя Мелисса устало отмахнулась. — Это какой-то кошмар, но я не должна говорить.

Какого хрена? Брови Иэна сами поползли на лоб и остались там. Что еще могло произойти кроме того, что уже случилось?

— А мы не должны пройти к гостям? — влез Мэтт, снимая куртку и аккуратно вешая на крючок.

Очень своевременный вопрос. Иэн перевел взгляд на тетку. Та нахмурилась еще сильнее, хотя, казалось, больше некуда.

— Мы с тобой пойдем, но у Иэна есть другие дела. — Она с тревогой заглянула ему в лицо. — Только держись за сердце, дорогой. — Взяла его под локоть и слегка подтолкнула к левому коридору.

Как-то слишком много загадочности. Однако кто он такой, чтобы послушаться эту женщину?

— Какое сердце, тетя Мел? — Иэн двинулся в заданном направлении. — Мне тридцать, я каждый день подтягиваюсь и отжимаюсь.

— Это не кардио, — пробормотал Мэтт.